"Нангонг, твоя очередь".

Нангонг, однако, бросил лицо черным и прямо бросил шахматную фигуру на доску, не останавливаясь.

"Эй, что ты имеешь в виду? Это только начало, а победа все еще неясна. Даже если я выиграю, ты не сможешь бросить шахматную фигуру!"

Думая о своей маленькой белой кроличьей внучке с хорошим поведением, Нангонг с гневом увидел, что все глаза немного покраснели, и он чихнул на Старого Ман Чи: "Старый Ман Чи, не думай, что я не знаю, что ты и твой волей-неволей плохой пенис имеете в виду!".

Волей-неволей плохой пенис в инвалидном кресле выглядел смущённым: .....

Что он натворил?

Он только что заварил чайник и тесто!

Все плохие парни в наше время готовят так же хорошо, как и он?

"Что у нас на уме?"

"Ты не знаешь, что делаешь!" Мастер Нангун был в ярости и грубо сказал: "Нашей Нуань Нуань всего 17 лет, может ли этот ваш широкохвостый волк спуститься вниз? Я не хочу, чтобы моя внучка плохо о нас думала, и поэтому я следовала твоим желаниям.

Иначе, ты думаешь, мы позволили бы нашей драгоценной внучке жить в доме ее будущего мужа вот так? Даже если есть отчет о браке из армии, это просто единая организация, которая согласилась на брак, а не на брак, даже если мы вернемся к своему слову, никто не осмелится ничего сказать.

Но внучка, которую наша семья нашла с большим трудом, у нас даже не было возможности полюбить ее как следует хоть на день, поэтому мы каждый день остаемся в вашем доме, не говоря уже о том, что вы, ребята... вы должны хотя бы позаботиться о теплом теле моей семьи! Ей 17 и она маленькая девочка! Тебе не кажется, что это возмутительно?"

Никогда еще старик Нангун не был таким красным с красным стариком, в конце концов, столько лет дружил с жизнью и смертью.

Но тогда друзья жизни и смерти, не могут позволить себе владеть тем мясом и картошкой, которые сейчас женаты на этой семье.

Хотя их семья скромна, щедра и не хочет расстраивать Нуаньхуанов, поэтому перед Нуаньхуанами они говорят Нуаньхуанам, что семья Чи слишком мала, и они всё равно собираются пожениться, и раньше жили в семье Чи, поэтому сейчас они всё ещё возвращаются в семью Чи……

Это были не более чем грандиозные слова.

С тех пор, как Нуаньгуань вернулся в клан, мужчины семьи Нангун ненавидели обеспечивать Нуаньгуань всю оставшуюся жизнь, никогда не позволяя этим большим свиньям жаждать его.

Но они знали, что это невозможно.

Так что они могли отправить Нуань Нуань обратно в семью Чи только с капающей кровью в их сердцах.

Однако, зная, что Нуань Нуан и Чи Ян были так влюблены друг в друга, я боюсь, что то, что должно было быть сделано, а то, что не должно было быть сделано, уже было сделано, но догадываться было одно, на самом деле встречаться с ними было совсем другое.

Он сидит здесь уже 20 минут, Нуань Нуан и Чиян не спускаются, старик Наньгун до сих пор не может знать, что эти два человека делают наверху?

Это было просто слишком раздражающе.

Слова мастера Нангонга заставили мастера Чи до сих пор чувствовать себя немного застенчивым, а вина в его сердце восстала.

Как очень уважаемая старая голова, как единственный великий маршал Z, даже голова номер один должна была уважительно называть его дядей, когда он увидел его, но теперь, когда его ругали, он мог только улыбаться и улыбаться, сравнивая белизну своих зубов с другими.

"Нангонг, посмотри на свой гнев". Кто сказал, что Нуан Нуан и Чиян делали что-то менее детское наверху? Эти двое детей, они вчера вместе отправились на задание и только что вернулись!"

http://tl.rulate.ru/book/41096/1092118